

Глава 34

Словно гром среди ясного неба.

Ин Лю застыл на месте.

— Ты... ты это...

Мысли в его голове неслись вскачь, но он никак не мог понять, что происходит.

— Даже если ты мне отказал, не обязательно же меня избегать, — выдавил он наконец. — Я не из тех, кто будет навязываться.

Инстинкт подсказывал ему, что сейчас главное — успокоить Ло Шичжэня.

— Нет, ты не так понял, я не избегаю тебя, — мягко возразил Ло Шичжэнь и терпеливо объяснил, почему не может к нему приближаться.

— Вот, например, Чжан Цай, — привёл он пример. — Мы знакомы столько времени, но я прикоснулся к её руке только один раз, когда её укусил цзянши. Бабушка говорила, что девушек нужно уважать и не трогать без причины. Между парнями и девушками должна быть дистанция.

В голове у Ин Лю гудело.

— Я же не стал девушкой оттого, что люблю парней. Да я и не люблю парней, я люблю только тебя.

— И вообще, кто такая Чжан Цай? Почему ты покраснел, когда говорил о ней?

Ло Шичжэнь терпеливо ответил на каждый вопрос:

— Но я же парень. Если ты любишь меня, значит, ты любишь парней.

Он и впрямь слегка покраснел и, опустив глаза, тихо добавил:

— Чжан Цай — моя бывшая одноклассница. Она очень хорошая. А я покраснел? Наверное, да.

Ин Лю уже хотел было спросить: «Ты что, влюблён в неё?», — но вовремя прикусил язык.

Судя по выражению лица Ло Шичжэня, он об этом даже не думал.

А если он своим вопросом наведёт его на эту мысль?

Ло Шичжэнь и впрямь об этом не думал.

Он покраснел оттого, что ему впервые в жизни признались в любви.

«Неужели я тоже могу кому-то понравиться?»

Он покраснел от смущения, волнения, растерянности и тихой радости.

С самого детства он знал, что он глупый. Кроме как в спорте, у него не было никаких талантов.

Сам он этим не тяготился, но, повзрослев, понял, что, как и все парни, он должен будет жениться и завести детей.

Бабушка часто говорила, что хочет, чтобы он вырос здоровым и жил простой, обычной жизнью: нашёл хорошую девушку, завел милых детишек и прожил долгую, спокойную жизнь.

Но, глядя на себя в зеркало, Ло Шичжэнь понимал, что вряд ли сможет привлечь внимание хоть одной девушки.

Учился он плохо, говорить не умел, шуток не понимал, да ещё и беден был.

Он и думать не смел о любви. Даже став Пробуждённым, он по-прежнему считал себя неудачником и не осознавал, что теперь принадлежит к элите, на которую раньше смотрел снизу вверх.

И вот, ему впервые в жизни признались в любви. Хотя он и не мог ответить взаимностью, он всё равно испытывал к Ин Лю симпатию.

Это была симпатия в дружеском смысле.

Хотя для Ло Шичжэня признание от парня было неприемлемо, он, хоть и был шокирован, не испытывал к нему никакого предубеждения.

До поступления в эту школу он и не слышал об однополый любви. Может, у Пробуждённых противоположности отталкиваются, поэтому Ин Лю и полюбил парня?

Ло Шичжэнь не понимал, но уважал чужой выбор. И ценил то, что он кому-то понравился.

Ин Лю не знал, о чём он думает. Его крылья поникли, и он стал похож на ощипанного петуха... то есть, на ощипанного ангела.

Он совершенно сник, жалея о своём поспешном признании.

На самом деле, когда он строил гнездо, он просто думал, что Ло Шичжэнь милый, и хотел утереть нос брату.

Но когда Ло Шичжэнь так терпеливо и нежно обрабатывал его крылья, его ребяческое желание похвастаться переросло в нечто большее.

Иначе он не стал бы предлагать ему свои сокровища.

А теперь всё пропало. Он не только получил отказ, но и стал изгоем.

Странно, почему он раньше не догадался, что Ло Шичжэнь — натурал?

Ин Лю и сам не знал, был ли он натуралом раньше, но до школы у него было много друзей, и он слышал всякое.

Сейчас он был подавлен не только из-за своего провала, но и потому, что слышал истории о том, как геи признавались в любви натуралам, а те в ответ называли их извращенцами.

Тогда он думал: «Зачем лезть к натуралу, если знаешь, что он натурал? Зачем напрашиваться на унижение?»

А теперь он сам оказался в такой ситуации и понял, как это больно.

Больно оттого, что Ло Шичжэнь его избегает, и мучительно оттого, что он не знает, что тот о нём думает.

Ин Лю сжался, стараясь казаться меньше.

Его крылья, раньше занимавшие полкомнаты, теперь были плотно прижаты к спине.

Ему было всего восемнадцать, и, несмотря на всю его показную дерзость, это было его первое признание.

Он не знал, что делать.

Сложенные крылья всё равно были большими, но теперь в их позе сквозила какая-то жалкая беззащитность.

Красные перья мелко дрожали. Ин Лю, опустив голову, прошептал:

— Только не презирай меня...

— Я не знал, что ты натурал, я не хотел тебя обидеть...

— Я не презираю тебя и не считаю тебя противным, — удивился Ло Шичжэнь. — Почему ты так говоришь?

Ин Лю вздрогнул и, подняв на него глаза, прошептал:

— Ты же натурал. Тебе не противно, что тебе признался парень?

— Нет, конечно. Ты же считаешь меня хорошим, раз полюбил. Почему мне должно быть противно?

Ло Шичжэнь и впрямь не понимал, почему Ин Лю так думает.

— Разве это не прекрасно, когда тебя кто-то любит?

Ин Лю не верил своим ушам. Он украдкой взглянул на Ло Шичжэня и, увидев, что тот говорит совершенно искренне, удивился ещё больше.

— Я думал, ты будешь меня презирать.

— Почему? Ты же не сделал ничего плохого.

— Потому что ты натурал, а я признался тебе в любви, — с трудом выговорил Ин Лю. — Обычные натуралы в таких случаях испытывают отвращение.

Ло Шичжэнь наконец понял, почему Ин Лю так расстроился из-за его слов о дистанции.

Был в его старой школе один парень, который перевёлся из-за границы. Он был в инвалидном кресле и, говорили, никогда не сможет ходить.

Его родители были очень богаты, пожертвовали школе на новый корпус и просили учителей позаботиться об их сыне.

Учителя, посоветовавшись, посадили его за одну парту с Ло Шичжэнем.

Ло Шичжэнь ничего не знал о слухах. Он тогда только что остался на второй год и был поглощён учёбой.

Поэтому он просто вёл себя как обычно.

Уроки, перемены, обеды, туалет. С той лишь разницей, что в туалет приходилось возить с собой одноклассника в кресле.

Через несколько месяцев тот парень перестал быть таким угрюмым, стал улыбаться, разговаривать, и они подружились. Однажды он сказал, что только Ло Шичжэнь не смотрит на него с жалостью.

Ло Шичжэнь тогда ничего не понял и глупо спросил, о какой жалости идёт речь.

— Сочувствие, жалость, — холодно пояснил тот. — Как будто я калека, обречённый на страдания. Я ненавижу это. Каждый их взгляд напоминает мне, что мои ноги больше не ходят.

Ло Шичжэнь тогда был потрясён.

Он впервые понял, что даже добрые взгляды могут ранить.

Через несколько месяцев тот парень вдруг объявил, что уезжает за границу, и звал его с собой.

Потом Ло Шичжэнь отказался, тот почему-то разозлился, начал названивать ему, и они в конце концов перестали общаться.

Может, Ин Лю чувствует то же самое?

Ненавидит, когда на него смотрят свысока? Когда его сторонятся?

Он не хотел его обидеть, поэтому Ин Лю и решил, что он смотрит на него свысока?

Ло Шичжэнь шагнул к нему и мягко коснулся его красного крыла.

— Мне не противно. Ты же просто любишь меня. В любви нет ничего плохого.

Ин Лю замер и, ошеломлённо, поднял на него глаза.

— На самом деле, мне приятно, что я тебе понравился, — спокойно сказал Ло Шичжэнь. — Ты красивый, сильный, умеешь летать. Будь ты девушкой, я бы точно в тебя влюбился. Но ты парень, поэтому я и отказал. Не потому, что ты плохой, а просто потому, что ты парень.

Как бы то ни было, когда тебя любят — это всегда приятно.

— Если я тебя обидел тем, что не хотел дотрагиваться, прости, — Ло Шичжэнь успокаивающе погладил трепещущие перья. — Я не презираю тебя, просто подумал, что раз тебе нравятся парни, мне не следует к тебе прикасаться.

— А перья у тебя очень красивые, мне они очень нравятся. Красные, как солнце, тёплые.

Ин Лю всё ещё смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Как солнце? — хрипло переспросил он. — Я думал, они не такие красивые и благородные, как у брата.

— Зато они яркие. Тебя сразу видно.

Молодой очиститель улыбнулся — мягко и светло.

— Когда ты летишь, ты, наверное, сияешь.

Ин Лю смотрел на Ло Шичжэня и слышал, как гулко бьётся его сердце.

Он сказал, мои перья — как солнце.

— Бум!

Он сказал, мои перья — красивые.

— Бум!

Он сказал, когда я лечу, я, наверное, сияю.

— Бум! Бум! Бум-бум-бум-бум-бум!

«Пропал», — в тумане подумал Ин Лю. — «Я пропал».

У основания его крыльев, там, где перья уже начали чернеть, тьма отступила, уступив место яркому, алому цвету.

На циферблате его часов медленно повернулась стрелка, и на мониторе падения появилось новое значение.

В кабинете директора, который, наложив маску, с довольным мурлыканьем разглядывал чертежи Пространственного телепортационного лифта, раздался весёлый, радостный звон.

Такой звук появлялся только тогда, когда случалось что-то хорошее.

Он вскочил и развернул голографический экран.

[Внимание! Студент №4513 — Ин Лю, последовательность №11 — Ангел — Красное крыло. Уровень падения снижен на 67. Риск трансформации в падшего ангела — 16%.]

Директор: «!»

Что, чёрт возьми, произошло?

<http://bllate.org/book/16996/1588187>